

БОГДАНОВА Александра Владимировна,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
Соловецкого государственного историко-культурного
и природного музея-заповедника. Автор 12 на-
учных публикаций*

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В 1764 ГОДУ

Статья посвящена оценке последствий секуляризации земельных имуществ Соловецкого монастыря в 1764 году. Отмечается, что накануне секуляризации Соловецкий монастырь был относительно крупным вотчинником с ориентацией хозяйственной деятельности на промыслы, среди которых основными являлись солеварение и рыболовство. Однако к моменту секуляризации монастырский соляной промысел уже не был основополагающим источником прибыли обители, что в значительной степени стало следствием введенной в 1705 году государственной монополии на продажу соли. Объем соляного производства монастыря сократился более чем в два раза по сравнению с серединой XVII столетия. После потери вотчин в результате секуляризации обитель перешла на вневотчинные источники прибыли, в первую очередь на пожертвования богомольцев и назначенное после 1764 года государственное штатное содержание. Причем основным источником дохода монастыря стал именно доход от богомольцев, который на протяжении последней трети XVIII века постоянно возрастал вследствие увеличения количества посещавших Соловки паломников. Делается вывод о том, что Соловецкий монастырь относительно мягко преодолел экономические последствия секуляризационной реформы. Об этом свидетельствовала и активная строительная деятельность, развернувшаяся в монастыре к концу века. Такая ситуация была в своем роде уникальной, поскольку для многих монастырей секуляризация обернулась глубоким экономическим кризисом, нередко и вовсе их упразднением. Социальные же проблемы наблюдались в Соловецком монастыре на протяжении всего XVIII столетия. В частности, возрастные и сословные ограничения на постриги привели к уменьшению количества монашествующих, «старению» братии, преобладанию в ее составе принявших постриг отставных военных.

Ключевые слова: Соловецкий монастырь, вотчины, солеварение, рыболовство, секуляризация, паломничество.

XVIII век был временем коренных преобразований во всех сферах жизни России. Не стала исключением и сфера церковно-государственных отношений. Осуществленная Петром I цер-

ковная реформа 1721 года ликвидировала патриаршество и перевела Русскую православную церковь (РПЦ) под руководство Святейшего Синода. Ключевым моментом истории РПЦ второй

*Адрес: 164070, Архангельская область, пос. Соловецкий, Соловецкий музей-заповедник; e-mail: bogdanova.alexandra@gmail.com

Для цитирования: Богданова А.В. Секуляризация земель Соловецкого монастыря в 1764 году // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 2. С. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.5

половины XVIII века явилась *секуляризация церковных имуществ 1764 года*, лишившая монастыри и кафедры земельной собственности.

Секуляризационная реформа не была внезапным решением правительства. Попытку секуляризации предпринимал еще в самом начале XVIII века Петр I, однако, поскольку реформа не была продумана и подготовлена, реализовать ее не удалось. Тем не менее идею сформулировали и ее воплощение оставалось лишь делом времени. Секуляризацию пытались осуществить и Елизавета Петровна (1741–1761), и Петр III (1761–1762), однако лишь Екатерине II (1762–1796) удалось успешно претворить в жизнь знаменитый манифест о секуляризации, упразднивший церковное землевладение в России [1–3].

Согласно этому документу, изданному 26 февраля 1764 года, все церковные имения переходили в собственность государства, а жившие на этих землях крестьяне переводились в особый разряд государственных крестьян и получали название «экономические». Теперь вместо разных оброков и барщинной работы на монастыри они должны были выплачивать по 1,5 р. в год подушного оклада в Коллегию экономии¹.

На содержание церковных учреждений (епархиальных кафедр, монастырей и приходских церквей), ранее владевших землей, государство обязывалось ежегодно выделять определенную сумму. Были назначены монастырские штаты, согласно которым фиксировалось количество обитателей, получивших государственное обеспечение (около ¼ всех монастырей). Штатные монастыри были разделены на три класса, определявших количество насельников и размер денежного содержания².

В 1764 году секуляризация была проведена в большинстве великорусских губерний; на юге России и в Малороссии – осуществлена в 1786–1788 годах³.

Как для монашества в целом, так и для каждого монастыря в отдельности секуляризационная реформа стала серьезным экономическим потрясением. Однако последствия реформы для монастырей проявились по-разному – в зависимости от их статуса, географического положения, величины вотчинных владений, особенностей хозяйственной деятельности и других факторов.

Данная статья посвящена оценке последствий секуляризационной реформы для Соловецкого монастыря – одного из важнейших религиозных центров дореволюционной России. Обращение к теме секуляризации на примере конкретной обители позволит глубже представить церковно-государственные отношения и положение РПЦ во второй половине XVIII века.

Некоторые сведения о проведении секуляризации церковных имуществ на Соловках можно найти в дореволюционных исторических описаниях монастыря, составленных соловецкими архимандритами [4, с. 186; 5, с. 114–116; 6, с. 240; 7, с. 130–131]. Однако настоятели не давали оценку последствиям реформы, ограничиваясь описанием секуляризации в общих чертах.

Из современных работ исследуемой тематики напрямую касается статья О.Г. Волкова [8]. Автор обозначил ряд важных проблем, с которыми столкнулся Соловецкий монастырь после секуляризации 1764 года, таких как экономический кризис, недостаток количества монашествующих, нарушение общежительного устава. Поскольку работа была основана исключительно на документах, хранящихся в фонде Канцелярии Святейшего Синода Российского государственного исторического архива (РГИА), и затронула только период после 1764 года, она осветила лишь некоторые стороны вопроса секуляризации.

¹ПСЗ (Полн. собр. законов Рос. империи). Собр. 1. Т. 16, № 12060; Т. 44. Прил. к № 12060.

²Там же.

³Там же. Т. 22, № 16375, 16649, 16650.

Комплексному изучению секуляризационной реформы с подробным рассмотрением социально-экономического положения монастыря как накануне, так и после секуляризации 1764 года посвящено диссертационное исследование, проведенное автором данной статьи и опубликованное в 2017 году в виде монографии [9]. Настоящая работа представляет собой основные результаты этого исследования.

Анализ положения монастыря накануне 1764 года (см. *таблицу; рис. 1 и 2* на с. 9) показал, что к моменту секуляризации Соловецкий монастырь обладал вотчинами в 7 уездах страны. По данным 3-й ревизии (1763 год), за ним числились 6132 души мужского пола⁴ [9, с. 45–49].

По количеству крестьян Соловецкий монастырь занимал 27-е место среди всех великорусских монастырей. Он не входил в число лидирующих вотчинников, таких как Троице-Сергиева лавра (105 009 душ), Александро-Невский Троицкий монастырь (23 149 душ), Кирилло-Белозерский монастырь (22 340 душ), однако значительно опережал все соседние окраинные монастыри, например Антониево-Сийский (3244 души), Николо-Корельский (624 души), Трифоно-Печенгский (38 душ)⁵.

Большинство вотчин Соловецкого монастыря располагалось по Беломорскому побережью, что определяло ориентацию хозяйственной деятельности обитатели на промыслы, среди которых основными были солеварение и рыболовство.

**ВОТЧИНЫ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ ИХ НАСЕЛЕНИЯ
НАКАНУНЕ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ 1764 года, чел.**

№	Вотчина	Количество лиц мужского пола
Двинской уезд		
1	Варзужская волость (деревни Варзуга, Оленица, На Петровской Стороне, Кузоме-ня, Тетрино, Чапомская)	99
2	Умбская волость	35
3	д. Гридина Губа	24
4	д. Калгалакша	22
5	Кемский городок с 29 приписными деревнями (Летнерецкая, Подужемская, Умангозерская, Пилсозерская, Бульдывревская, Кизрецкая, Лагоева Варака, Маслозерская, Афонин Наволок, Ушков Наволок, Лежаев Наволок, Пибозеро, Поньгомская, Елманга, Клетное Озеро, Кумозеро, Шелопогье, Килгозеро, Вичана Танбала, Вингезеро, Кондозеро, Рогозерожская, Вонгозеро, Большое Озеро, Азла Река, Тунгозеро, Коккосалма, Лавогуба, Ланбаш Губа)	1308
6	Шуерцкая волость	341
7	Сороцкая волость	145
8	Шиженская волость	79
9	Надвоицкая волость	95
10	Сумский острог с 8 приписными деревнями (Лапино, Сумостров, Ендопожская, Каргозеро, Парандовская, Виремская, Сухонаволоцкая, Выжский Остров)	713
11	Колежемская волость	174
12	Нюхоцкая волость	399
13	Унежемская волость	87
14	Яренская волость	77

⁴РГАДА (Рос. гос. арх. древ. актов). Ф. 280. Оп. 3. Д. 573. Л. 61–63.

⁵Там же. Ф. 248. Оп. 40. Кн. 3066. Л. 850–885.

ИСТОРИЯ

Окончание таблицы

№	Вотчина	Количество лиц мужского пола
15	Ненокоцкое усолье	7
16	д. Красная Горка Кехоцкой волости	52
17	д. Волковская Курейской волости	17
18	Куйская волость	67
<i>Итого в Двинском уезде</i>		3741
Кольский уезд		
19	с. Кереть с 5 приписными деревнями (Новая, Тишкезерская, Порфеево, Ворьесаломская, Чернорецкое усолье)	382
Каргопольский уезд		
20	Лямецкая волость	130
21	Пурнемская волость	210
22	Нижмозерская волость	173
23	Кушерецкая волость	329
24	Польское сельцо	22
25	Пияльское усолье	23
26	Пертемское сельцо с деревнями	86
27	Владыченское сельцо с деревнями	50
<i>Итого в Каргопольском уезде</i>		1023
Устюжский уезд		
28	Пермогорская волость	76
29	Красноборское село с деревнями	267
30	с. Новинки с деревнями	160
<i>Итого в Устюжском уезде</i>		503
Бежецкий уезд		
31	с. Пузырево с 4 приписными деревнями (Матвейцево, Ноздрино, Карпово, Мяково)	274
Московский уезд		
32	Сельцо Лукино	3
33	д. Фаустово	95
<i>Итого в Московском уезде</i>		98
Каширский уезд		
34	с. Чернево	111
<i>Всего в уездах</i>		6132

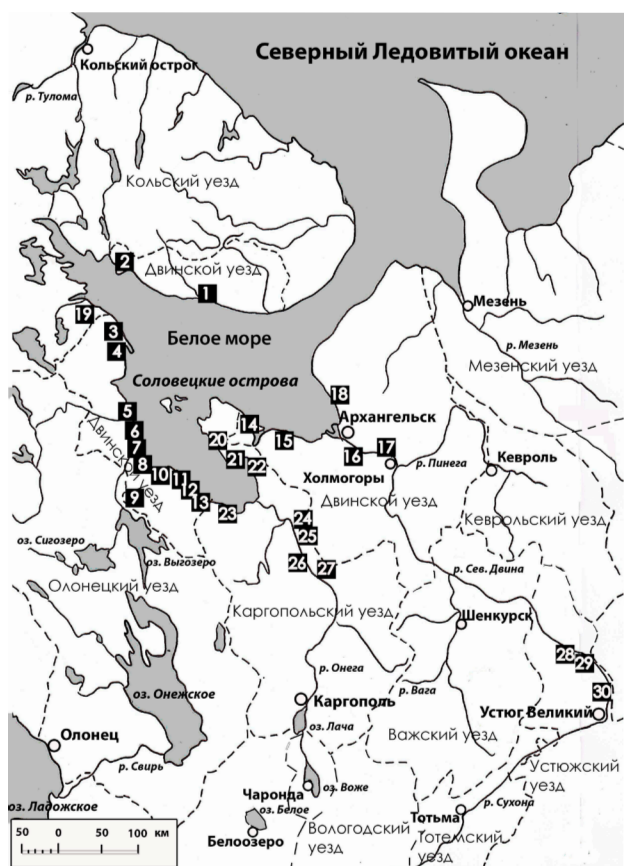

Рис. 1. Вотчины Соловецкого монастыря в северных уездах (здесь и на рис. 2 нумерация вотчин дана согласно табл. 1)

Солеварение исторически являлось основным источником дохода монастыря, однако во второй половине XVII века промыслу был нанесен серьезный урон в результате печально известного «соловецкого сидения» 1668–1676 годов. Едва последствия временного запустения монастырских вотчин были преодолены, соляной промысел обители попал под действие указа Петра I (1705 год) о государственной монополии на продажу соли. Всех солепромышленников обязали заключать контракты с государством, согласно которым они должны были поставлять определенное количество соли в конкретные соляные комиссарства по установленной государством цене. Частная продажа соли, а также

Рис. 2. Вотчины Соловецкого монастыря в центральных уездах

недопоставка требуемого количества карались.

Строгая регламентация привела к тому, что соляное дело превратилось для Соловецкой обители в трудоемкую государственную повинность. К середине XVIII века объем соляного производства монастыря сократился более чем в два раза по сравнению с серединой XVII столетия: солеварение перестало быть основополагающим источником прибыли обители [9, с. 73–83, 98–106].

Рыболовный промысел был развит довольно широко. Промышленники обители занимались рыболовством в Белом и Мурманском (Баренцевом) морях, а также на впадающих в Белое море реках. Из морского рыболовства наиболее

значимым для монастыря являлся мурманский промысел. Ежегодно монастырские промышленники отправлялись на Мурманский берег ради ловли трески, которая была основным источником питания насельников. В речном рыболовстве наибольший интерес представлял семужий промысел. Соленая семга не только поставлялась к монастырскому столу, но и шла на продажу или преподносилась в качестве подарков от обители [9, с. 83–88].

При проведении секуляризационной реформы Соловецкий монастырь лишился всех материковых вотчин с крестьянами, угодьями и промыслами, за исключением монастырского двора в Сумском остроге. Хозяйственная деятельность обители резко сократилась. Неожиданным ударом стало изъятие всей накопленной монастырской денежной казны в размере около 35 тыс. р.⁶ [5, с. 115–116].

Однако по сравнению с другими монастырями Соловецкая обитель оказалась в относительно более выгодном положении. Монастырю была оставлена вся территория Соловецкого архипелага, что давало возможность сохранять и далее развивать хозяйственные службы и промыслы, функционировавшие на островах. Кроме того, секуляризация не затронула морской рыболовный промысел, который кормил жителей архипелага.

Соловецкий монастырь получил статус 1-го класса, по штату ему разрешалось иметь 33 чел. братии (вместе с настоятелем) и 25 штатных служителей. Монастырю выделялось ежегодное государственное содержание в размере 2317 р. 50 к. Обители был оставлен и Свято-Троицкий Анзерский скит. Согласно штату, скиту было определено 13 монашествующих (вместе со строителем), однако государственных выплат не полагалось. Таким образом, общая численность соловецкой братии по штату составляла 46 чел.⁷ [5, с. 115–116].

Интересно, что с введением штатов в монастыре практически не произошло сокращения братии. В 1763 году на Соловках числилось око-

ло 50 монашествующих [9, с. 54]. Существенное уменьшение количества иноков произошло ранее, в первой половине XVIII столетия, и было следствием неблагоприятной государственной политики по отношению к монашеству.

Духовный регламент Петра I 1721–1722 годов и ряд последующих правительственных указов, особенно периода царствования Анны Иоанновны (1730–1740 годы), ограничивали возможность пострижения в монашество по возрастному, сословному и некоторым другим критериям. Был запрещен постриг мужчин моложе 30 лет и женщин моложе 50. Чтобы принять монашество, требовалось специальное увольнительное разрешение от сословной общины. Свободный постриг был разрешен только отставным военным и вдовым священнослужителям [10, с. 262–268]. Кроме того, на монастыри были возложены обязательные благотворительные функции, например содержать присланных на пропитание отставных военных, которые «от армейской и гарнизонной службы за ранами и старостью отставлены» [11, с. 23].

В результате практически во всех монастырях наблюдалось стремительное сокращение количества братии. К примеру, численность братии Троице-Сергиевой лавры с 1725 по 1763 год уменьшилась с 674 до 146 чел., т. е. более чем в 4,5 раза [12, с. 124], а количество иноков Кирилло-Белозерского монастыря с 1727 по 1761 год сократилось с 205 до 27 чел., т. е. более чем в 7 раз [13, с. 94].

В Соловецком монастыре с 1723 по 1763 год численность монашествующих уменьшилась примерно со 170 до 50 чел., т. е. примерно в 3,5 раза. К моменту секуляризации средний возраст соловецких иноков достигал 60 лет. Кроме того, братия имела характерный сословный состав: более половины монашествующих происходило из принявших постриг отставных военных [9, с. 53–59].

Через год после секуляризации, в марте 1765 года, в жизни Соловецкого монастыря произошло важное изменение административ-

⁶РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 4636. Л. 20–21.

⁷Там же. Д. 4661. Л. 3–3 об.

ного характера. Обитель получила ставропигиальный статус, т. е. была переведена из подчинения Архангелогородской и Холмогорской епархий в непосредственное ведение Святейшего Синода.

В существующей литературе не отмечено никаких видимых причин или поводов к этому значимому событию. Создается впечатление, что дарование ставропигии было своего рода компенсацией Соловецкому монастырю в силу его знатности за отнятые в результате секуляризации земли. Однако архивные документы свидетельствуют, что этому предшествовал конфликт между соловецким настоятелем архимандритом Досифеем и архангелогородским епископом Иоасафом, суть которого состояла в следующем. Недавно назначенный владыка стал собирать большие денежные сборы на нужды епархии, активно вмешивался в жизнь Соловецкого монастыря, в т. ч. вознамерился устроить на Анзере свою резиденцию. Отстаивая интересы обители, архимандрит Досифей несколько раз обращался за поддержкой в Синод. В итоге синодальные присутствующие посчитали наилучшим выходом перевести монастырь в свое ведение. Теперь Соловецкая обитель по всем своим нуждам могла обращаться непосредственно в Святейший Синод [9, с. 131–135].

Лишившись вотчин, Соловецкий монастырь, как и другие обители, оказался в кризисном экономическом положении. Первые несколько лет после секуляризации в политике архимандрита Досифея (1761–1777) явно прослеживаются режим экономии и стремление к восстановлению денежной казны. После 1764 года у обители осталось по сути два основных источника денежного дохода: штатное содержание от государства и пожертвования богомольцев. Причем если в первые годы после

реформы эти доходы были приблизительно одного порядка, то к концу века доход от паломников уже в 4 раза превышал государственные выплаты [9, с. 184–198]. Основную роль здесь сыграло увеличение количества богомольцев: в 1764 году Соловки посетило около 3200 чел.⁸, в 1774-м – около 5500⁹, а в 1788-м – уже около 6400 паломников¹⁰. Можно утверждать, что благодаря пожертвованиям богомольцев Соловецкая обитель относительно благополучно преодолела экономические последствия секуляризационной реформы.

Уже к началу 1770-х годов монастырская казна пополнилась настолько, что обитель смогла приступить к строительству новой колокольни, которое было запланировано еще до секуляризации, но вынужденно отложено вследствие изъятия монастырской казны. В 1771–1775 годах в монастыре было отлито 4 больших колокола, а летом 1776 года под руководством архимандрита Досифея на месте прежней трехшатровой звонницы началось возведение самой колокольни. Постройка была окончательно завершена осенью 1777 года [5, с. 117–118].

Занимались строительством и последующие соловецкие настоятели. При архимандрите Иерониме (1777–1793) были заготовлены материалы для возведения каменной кладбищенской Онуфриевской церкви на месте деревянной, однако в связи с разгоревшейся войной со Швецией строительство было отложено¹¹. Под руководством архимандрита Герасима (1793–1796) был расширен Зосимо-Савватиевский придел Спасо-Преображенского собора, где покоились мощи преподобных основателей монастыря¹² [5, с. 123]. При архимандрите Ионе (1796–1805) были построены новый больничный Филипповский храм, келейный корпус в Анзерском скиту, отремонтированы многие монастырские

⁸РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 806. Л. 1–7 об.

⁹Там же. Оп. 5. Д. 5040. Л. 1–10.

¹⁰Там же. Д. 5447. Л. 1–7 об.

¹¹РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 23. Л. 1–4; Д. 567. Л. 37–49.

¹²Там же. Оп. 74. Д. 386. Л. 1–13.

постройки¹³ [5, с. 124–136]. Все это говорит об устойчивом финансовом положении обители в последней четверти XVIII века.

Что касается состава соловецкой братии после секуляризации, то здесь продолжали сказываться проблемы, возникшие еще при Петре I. Монашество по-прежнему было сковано нормами Духовного регламента. Действующие ограничения на постриги приводили к дальнейшему сокращению численности монашествующих. К 1792 году наблюдалась совсем печальная картина: в Соловецком монастыре числилось 25 иноков, а в Анзерском скиту оставался всего один насельник; в общей сложности до штатного количества недоставало 20 чел.¹⁴ За всю дореволюционную историю обители меньшее число братии было лишь после взятия монастыря царскими стрельцами в 1676 году (14 иноков). Только в самом конце столетия, при архимандрите Ионе, численность монашествующих на Соловках удалось восполнить до штатного количества [9, с. 138–142].

Подводя итог, можно сказать, что с экономической точки зрения Соловецкий монастырь относительно мягко прошел через столь трудный этап церковной истории, как секуляризация. Лишившись вотчин и связанных с ними промыслов, монастырь был избавлен и от трудоемких забот по управлению ими. При проведении реформы Беломорская обитель получила сравнительно привилегированное положение: была определена в 1-й класс, в ее ведении был оставлен весь Соловецкий архипелаг, за монастырем сохранились морские промыслы. Через год после секуляризации обитель получила статус ставропигии. Во второй половине XVIII века существенно увеличился

поток паломников на Соловки, благодаря пожертвованиям которых монастырю удалось восстановить свой экономический потенциал и адаптироваться к новым условиям.

Такую ситуацию можно назвать в своем роде уникальной, поскольку секуляризационная реформа стала для большинства монастырей глобальным потрясением, приведшим к обнищанию обителей или же вовсе к их закрытию и упразднению.

В области духовной жизни пример Соловецкого монастыря показывает, насколько сильно государственная политика XVIII века сказалась на жизни монашества. Государством не поощрялся сам институт монашества как таковой, была ограничена возможность принятия пострига наиболее трудоспособной и полезной для государства части общества. Однако русское иночество не угасло, смогло пронести истинную идею монашества через непростой секулярный век и вступить в следующую эпоху, более благоприятную для РПЦ.

В заключение следует отметить, что описанная в данном исследовании ситуация, характеризующая путь преодоления Соловецким монастырем последствий секуляризации, по-видимому, уникальна. Вряд ли ее можно применить к другим обителям, многие из которых оказались в гораздо более бедственном положении. Чтобы объективно оценить значение реформы 1764 года для РПЦ в целом, необходимо изучить данный вопрос в отношении разных монастырей, отличающихся географическим расположением, типом вотчинных хозяйств и иными особенностями, что может служить предметом будущих научных исследований.

---

¹³РГИА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 435. Л. 1–3 об.

¹⁴РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 1970. Л. 2 об. – 4 об.

Список литературы

1. Завьялов А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1900. 400 с.
2. Комиссаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. (Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г.). М.: Изд-во Всесоюз. заоч. политехн. ин-та, 1990. 202 с.
3. Комиссаренко А.И. Законодательное оформление секуляризационной реформы 1764 г. // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв. М.: Парад, 2000. С. 295–306.
4. Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [Репринт. изд. 1836 г.]. М.; Соловки, Архангельская область: Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2011. 776 с.
5. Досифей (Немчинов), архим. Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847-й год [Репринт. изд. 1847 г.]. М.; Соловки, Архангельская область: Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2010. 240 с.
6. Мелетий, архим. Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [Репринт. изд. 1881 г.]. М., 2011. 336 с.
7. Иоанникий, архим. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря [Репринт. изд. 1899 г.]. М., 2006.
8. Волков О.Г. О Соловецком монастыре в 1764–1836 гг. (По материалам Российского Государственного Исторического Архива) // Соловецкий сборник. Архангельск, 2012. Вып. 8. С. 136–163.
9. Богданова А.В. Соловецкий монастырь в Екатерининскую эпоху: из истории секуляризационной реформы 1764 года. М.: Изд-во Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-та, 2017. 320 с.
10. Смолич И.К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М.: Правосл. энцикл., 1997. 607 с.
11. Дуров И.Г. Пенсионное обеспечение отставных военных и морских чинов в монастырях Русской Православной Церкви в первой четверти XVIII в. // Меншиковские чтения: науч. альм. СПб.: XVIII век, 2010. Вып. 1(8). С. 20–54.
12. Николаева С.В. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад: Ремарко, 2009. 288 с.
13. Камкин А.В., Кубарева Е.В. О братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией // Кириллов: краеведч. альм. Вологда, 1998. Вып. 3. С. 93–100.

References

1. Zav'yalov A. *Vopros o tserkovnykh imeniyakh pri imperatritse Ekaterine II* [The Question of Church Estates Under Empress Catherine the Great]. St. Petersburg, 1900. 400 p.
2. Komissarenko A.I. *Russkiy absolyutizm i dukhovenstvo v XVIII v. (Ocherki istorii sekulyarizatsionnoy reformy 1764 g.)* [Russian Absolutism and the Clergy in the 18th Century (Essays on the History of the 1764 Secularization Reform)]. Moscow, 1990. 202 p.
3. Komissarenko A.I. *Zakonodatel'noe oformlenie sekulyarizatsionnoy reformy 1764 g.* [Legalization of the 1764 Secularization Reform]. *Sudebnik 1497 g. v kontekste istorii rossiyskogo i zarubezhnogo prava XI–XIX vv.* [The 1497 Code of Law in the Context of the History of Russian and Foreign Law of the 11th Through 19th Centuries]. Moscow, 2000, pp. 295–306.
4. Dosifey (Nemchinov). *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie pervoklassnogo stavropigial'nogo Solovetskogo monastyrya* [Geographical, Historical, and Statistical Description of the First-Class Stauropagic Solovetsky Monastery]. Moscow, 2011. 776 p.
5. Dosifey (Nemchinov). *Letopisets Solovetskiy na chetyre stoletiya, ot osnovaniya Solovetskogo monastyrya do nastoyashchego vremeni, to est' s 1429 po 1847-y god* [The Solovetsky Monastery Chronicler for Four Centuries, from the Monastery's Foundation to the Present Day, i.e. from 1429 to 1847]. Moscow, 2010. 240 p.
6. Meletiy. *Istoricheskoe opisanie pervoklassnogo stavropigial'nogo Solovetskogo monastyrya* [A Historical Description of the First-Class Stauropagic Solovetsky Monastery]. Moscow, 2011, 336 p.
7. Ioannikiy. *Istoriya pervoklassnogo stavropigial'nogo Solovetskogo monastyrya* [The History of the First-Class Stauropagic Solovetsky Monastery]. Moscow, 2006.

8. Volkov O.G. O Solovetskom monastyre v 1764–1836 gg. (Po materialam Rossiyskogo Gosudarstvennogo Istoricheskogo Arkhiva) [About the Solovetsky Monastery in 1764–1836 (Based on the Materials of the Russian State Historical Archives)]. *Solovetskiy sbornik* [Solovki Collection]. Arkhangelsk, 2012. Iss. 8, pp. 136–163.

9. Bogdanova A.V. *Solovetskiy monastyr' v Ekaterininskuyu epokhu: iz istorii sekulyarizatsionnoy reformy 1764 goda* [The Solovetsky Monastery During the Rule of Catherine the Great: From the History of the 1764 Secularization Reform]. Moscow, 2017. 320 p.

10. Smolich I.K. *Russkoe monashestvo: 988–1917. Zhizn' i uchenie startsev* [Russian Monasticism: 988–1917. The Life and Teaching of the Elders]. Moscow, 1997. 607 p.

11. Durov I.G. Pensionnoe obespechenie otstavnykh voennykh i morskikh chinov v monastyryakh Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v pervoy chetverti XVIII v. [Pension Benefits for Retired Military and Naval Officers in Russian Orthodox Monasteries in the First Quarter of the 18th Century]. *Menshikovskie chteniya* [Menshikov Readings]. St. Petersburg, 2010, no. 1, pp. 20–54.

12. Nikolaeva S.V. *Troitse-Sergiev monastyr' v XVI – nachale XVIII v. Vklady, vkladchiki, sostav monasheskoy bratii* [The Trinity Monastery of St. Sergius in the 16th Through Early 18th Centuries. Investments, Investors, and the Composition of the Brethren]. Sergiyev Posad, 2009. 288 p.

13. Kamkin A.V., Kubareva E.V. *O bratii Kirillo-Belozerskogo monastyrya pered sekulyarizatsiey* [On the Brethren of the Monastery of St. Cyril of Beloozero Before Secularization]. *Kirillov*. Vologda, 1998. Iss. 3, pp. 93–100.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.5

Aleksandra V. Bogdanova

Solovki State Historical, Architectural and Natural Museum-Reserve;
pos. Solovetskiy, 164070, Arkhangel'skaya oblast', Russian Federation;
e-mail: bogdanova.alexandra@gmail.com

THE 1764 SECULARIZATION OF THE SOLOVETSKY MONASTERY'S ANCESTRAL LANDS

The article studied the implications of the 1764 secularization of the lands belonging to the Solovetsky monastery. It is noted here that just before the secularization the Solovetsky monastery was a relatively large landowner. Its economic activity primarily focused on salt production and fishing. By the time of the secularization, however, salt production had ceased to be the key source of monastic income, which to a large extent was a result of the state monopoly on salt trade, introduced in 1705. The monastery's salt production more than halved compared to the mid-17th century. After the loss of the ancestral lands, the monastery switched over to other sources of income, primarily to donations of pilgrims and state allowance (since 1764), the former being its major resource, which had been steadily increasing over the last third of the 18th century due to the growing number of pilgrims visiting the archipelago. It is concluded that the Solovetsky monastery extricated itself from the economic consequences of the secularization quite successfully. This conclusion is supported by the dynamic construction work that had been undertaken by the end of the century. That situation, however, was rather unique, as, after the secularization, many monasteries were hit by a deep economic crisis and some of them even closed. Social problems could be observed in the Solovetsky monastery throughout the 18th century. In particular, age and class restrictions on taking monastic vows resulted in fewer monks, "ageing" of the brethren and predominance of professed retired military men among them.

Keywords: *Solovetsky monastery, ancestral lands, salt production, fishing, secularization, pilgrimage.*

Поступила: 22.05.2017
Received: 22 May 2017

For citation: Bogdanova A.V. The 1764 Secularization of the Solovetsky Monastery's Ancestral Lands. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 2, pp. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.2.5